

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Дармина Е.А., Чупрова И.А. Репрезентация образа Фрица Бауэра и его вклада в «преодоление прошлого» в современном немецком кинематографе // Культура и искусство. 2025. № 10. С. 24-41. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.10.75894 EDN: RYHKAU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75894

Репрезентация образа Фрица Бауэра и его вклада в «преодоление прошлого» в современном немецком кинематографе

Дармина Елена Андреевна

ORCID: 0000-0003-3728-9875

аспирант, кафедра философии им. А. Ф. Шишкина; Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 76

✉ darminaalena5@mail.ru

Чупрова Ирина Александровна

ORCID: 0000-0002-6667-1136

кандидат философских наук

доцент, кафедра философии им. А.Ф. Шишкина; Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 76

✉ ir.a.chuprova@my.mgimo.ru

[Статья из рубрики "Экранная культура и экранные искусства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.10.75894

EDN:

RYHKAU

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2025

Дата публикации:

07-10-2025

Аннотация: Предметом исследования является проблема «преодоления прошлого» в

немецкой культуре, осмысленная средствами киноискусства на примере деятельности немецкого генерального прокурора еврейского происхождения Фрица Бауэра. Актуальность обращения к данной теме определяется необходимостью уточнения возможностей средств художественной выразительности в проработке наследия прошлого; выявления коммуникативного потенциала кинопроизведений в межпоколенческом диалоге и способности киноработ конструировать образ прошлого, интерпретировать его с помощью художественных средств выразительности. Цель работы – определить роль современных кинолент, посвященных личности и профессиональной деятельности Ф. Бауэра, в репрезентации и осмыслении проблемы «преодоления прошлого» в немецкой культуре. В задачи исследования входило 1) проследить специфику феномена прошлого, его репрезентации в культурной памяти; 2) выявить и описать основные направления профессиональной деятельности Ф. Бауэра; 3) уточнить значение результатов работы Бауэра для немецкой культуры, в том числе в рамках проблемы проработки прошлого; 4) определить возможности и границы творческих инициатив деятелей кинематографа (на примере фильмов о Фрице Бауэре) в работе по «преодолению прошлого» в современной немецкой культуре. Методология исследования основана на междисциплинарном подходе, включающем данные истории культуры, искусствознания, культурной антропологии. Исследование является комплексным культурологическим анализом, сочетающим аксиологический и герменевтический подходы, биографический метод. К исследованию привлечены методы частных дисциплин, а именно киноведения (системный киноанализ Гельмута Кортэ и нарративный анализ). Новизна исследования заключается в определении роли немецкого прокурора Фрица Бауэра и его профессиональной деятельности, показанных средствами кинематографа, в осмыслении современным немецким обществом проблем собственного прошлого, связанного с эпохой и «наследием» национал-социализма; в уточнении возможностей и границ языка художественных кинопроизведений в вопросах построения коллективного знания о прошлом и конструировании национальной идентичности; в выявлении потенциала кинематографа в качестве носителя культурной памяти, позволяющего снять временные ограничения с «срока жизни» воспоминаний личности или поколения. Полученные результаты позволяют обосновать значимость и специфику кинематографического искусства как способа рефлексии в проблемном поле «преодоления прошлого» в объединенной Германии; показать роль личности в вопросах формирования национального самосознания.

Ключевые слова:

преодоление прошлого, немецкая культура, немецкий кинематограф, Фриц Бауэр, национальная идентичность, культурная память, проблема вины, межпоколенческая коммуникация, коллективная ответственность, Германия

Исторический опыт, наследие прошлого, как известно, в той или иной форме присутствуют в настоящем, перерабатываются в представления о самом себе (например, в контексте размышлений о личности), и нации здесь не исключение. Очевидно, что в национальной памяти одновременно сосуществуют достаточно разные, нередко противоречивые для критического восприятия и оценки исторические факты, влияющие на формирование национальной идентичности, определяющие национальное самосознание. Взаимоисключающие смыслы, к примеру, моменты национальных успехов, побед, достижений, триумфов или же, напротив, неудачи, поражения, падения по-разному обозначают свое присутствие в настоящем. С одной стороны, отдельные

эпизоды прошлого являются открыто обсуждаемыми, общеизвестными, консолидирующими общество, с другой стороны — имеются темы, воспоминания, упоминание которых избегается, они потенциально ориентированы на замалчивание, забвение, вытеснение. Кроме того, сложность формирования представлений о самих себе, в том числе и как о единой национальной общности, дополняется тем, что непосредственное восприятие исторических событий и воспоминания об этих событиях (индивидуальные или коллективные) в достаточной мере «нагружены» социокультурными контекстами, в силу чего в какой-то степени утрачивается их непосредственность, они становятся конструктами, которые также определяются окружением. Исторические факты в качестве воспоминаний, таким образом, становятся сущностями изменяющимися, обретающими уже собственную историю, они начинают «жить собственной жизнью» в настоящем. Предметом данной исследовательской работы является проблема «преодоления прошлого» в немецкой культуре, осмысленная средствами киноискусства на примере деятельности немецкого генерального прокурора еврейского происхождения Фрица Бауэра. Цель исследования — определить, какую роль современные киноленты, посвященные личности и профессиональной деятельности Ф. Бауэра, играют в репрезентации и осмыслении проблемы «преодоления прошлого» ФРГ. В задачи исследования входило: 1) проследить специфику феномена прошлого, его репрезентации в культурной памяти; 2) выявить и описать основные направления профессиональной деятельности Ф. Бауэра; 3) уточнить значение результатов работы Бауэра для немецкой культуры, в том числе в рамках проблемы проработки прошлого; 4) определить возможности и границы творческих инициатив деятелей кинематографа (на примере фильмов о Фрице Бауэре) в работе по «преодолению прошлого» в современной немецкой культуре. Объектом исследования являются фильмы немецких кинорежиссеров, в которых представлена фигура Ф. Бауэра. Новизна данной работы заключается в уточнении возможностей и границ языка художественных кинопроизведений в вопросах построения коллективного знания о прошлом и конструировании национальной идентичности на примере киноработ о Ф. Бауэре; в выявлении потенциала кинематографа в качестве носителя культурной памяти, позволяющего снять временные ограничения с «срока жизни» воспоминаний личности или поколения.

Очевидно, что работа с «автономными», «отделенными» воспоминаниями может осуществляться с ориентацией на разные цели, установки, интересы. Вымысел, некорректные интерпретации, попытки откровенной подмены исторических фактов и т. д. реализуют различные задачи, назначение которых варьируется в зависимости от преследуемых целей. Однако же, наряду с достаточной мерой «свободы», воспоминания как часть настоящего несут в себе определенную форму несвободы от прошлого, которая не позволяет «распоряжаться» этим прошлым-воспоминанием по собственному усмотрению, согласно личным интересам или установкам. Прошлого-воспоминание, таким образом, представляется парадоксальным явлением: как нечто уже отсутствующее, прошедшее, но одновременно все еще присутствующее, влияющее на настоящее и будущее.

Обращение к наследию прежних времен, связанному для общества с опытом трагических переживаний, состав которых насыщен различным содержанием, по понятным причинам нередко оказывается под запретом (гласным или негласным), табуируется. Одной из тем, связанных с памятью о трагических событиях прошлого, является проблема *ответственности* за это прошлое, конкретнее — ответственности за преступления и связанный с этим комплекс вопросов: здесь и вопросы о признании вины, о мере наказания, и проблема покаяния и многое другое. Вместе с тем, переосмысление

трагических событий и опыта предполагает не только необходимость понять их причины и последствия, но намечает перспективы конструирования национальной идентичности. Динамика обращения к трагическому опыту меняется в зависимости от социального, политического, исторического контекстов, готовности общества открыто говорить, анализировать, прорабатывать опыт прошлого. Попытки осмыслить, озвучить темы и проблемы, связанные с травмирующими событиями, как правило, предпринимаются спустя время, нередко открыто говорить о таком опыте начинают представители следующих поколений (дети, внуки непосредственных участников, свидетелей случившегося), поскольку смена поколений, исторических реалий сопровождается, помимо прочего, смещением ракурсов рассмотрения исторических фактов, их оценки, понимания, трактовки.

Представляется, что внимание к травмирующему опыту, «возвращение» из области забвения, молчания непростых для национальной памяти эпизодов позволяет восстановить единство коллективной памяти, преодолеть «разрывы» межпоколенческой коммуникации, а различные формы культурной проработки опыта несут в себе элементы своеобразного терапевтического эффекта, что «ставит на новую основу сосуществование разных этнических групп и наций, взаимно согласуя конструкции их памяти» [\[1, с. 122\]](#). Так, в современной Германии даже спустя 80 лет после окончания Второй мировой войны изучение нацистского прошлого и проблема его преодоления не утратили своего значения. В первые десятилетия после гитлеровской эпохи многие немцы прежде всего хотели забыть и подвести черту своему прошлому. Одним из первых (и, надо сказать, немногих), кто начал научную и общественную дискуссию о коллективной вине и ответственности немцев, стал философ Карл Ясперс в работе «Вопрос о виновности» [\[2\]](#) в 1946 г. Однако широкое обсуждение такого социально-психологического явления как «преодоление прошлого» (нем. "Vergangenheitsbewältigung") в ФРГ наступило позднее. Подходы и стратегии немцев в этом отношении разнообразны: официальные заявления политических лидеров, мемориальные акции, усилия общественных групп, научные дискуссии, творческие инициативы деятелей искусства и т. д. Кроме того, заметна роль отдельных личностей, их поступков (профессиональных, нравственных и других) в деле выстраивания направлений смысловой работы с прошлым. Одной из важных и ключевых фигур, оказавших большое влияние на этапы преодоления прошлого в немецкой культуре, стал немецкий генеральный прокурор еврейского происхождения Фриц Бауэр (1903–1968) личности и результатам деятельности которого посвящен ряд исследований, в том числе, Fröhlich L. (монография «Wider die Tabuisierung des Ungehorsams». Fritz Bauers Widerstandsbegriff und die Aufarbeitung von NS-Verbrechen. Wissenschaftliche Reihe des Fritz-Bauer-Instituts Bd. 13 Campus, Frankfurt, 2006), Wojak I. (монография Fritz Bauer 1903-1968. Eine Biografie. München: C.H. Beck, 2009), Steinke R. (монография Fritz Bauer oder Auschwitz vor Gericht. München: Piper Verlag, 2013), Nielhiesel K. (Über den Umgang mit Auschwitz und Fritz Bauer // Forschungsjournal Soziale Bewegung. 2015. Heft 4. S. 248-276), Däubler-Gmelin H. (Fritz Bauer — Erinnerung an einen großen sozialdemokratischen Juristen // Forschungsjournal Soziale Bewegung. 2015. Heft 4. S. 136-143), Грахоцкого А. П. (Прокурор Фриц Бауэр в противостоянии с бывшими нацистами // Новый ракурс. 2019. № 4. С. 212–227) и др. Фриц Бауэр способствовал возникновению судебных процессов над обвиняемыми-сотрудниками концентрационного лагеря «Освенцим» спустя 18 лет после окончания войны. Суд над нацистскими преступниками проходил во Франкфурте-на-Майне с 1963 по 1965 гг. Он стал первым поразившим общественность публичным мероприятием, которое в полной мере представило на всеобщее обозрение преступления, совершенные в концентрационном лагере Освенцим-Биркенау, где

погибло по различным оценкам около 1,5 миллионов человек [\[3\]](#). Судебные процессы над обвиняемыми-сотрудниками концентрационного лагеря стали (наряду с другими) одним из начал социально-психологического явления "Vergangenheitsbewältigung", главная задача которого — культурное переосмысление исторического прошлого в ФРГ. Однако несмотря на резонансность и важность события для немецкого общества, Фриц Бауэр, давший импульс этому процессу, на долгие годы, вплоть до 1990-х гг. был несправедливо забыт.

Думается, в интересах настоящего исследования, значение профессиональной деятельности Ф. Бауэра необходимо кратко пояснить, обратившись к некоторым сведениям биографического характера, которые, по мнению авторов, непосредственно и напрямую влияют на развитие феномена «преодоления прошлого» в послевоенной ФРГ: будучи генеральным прокурором Гессена, вернувшись после эмиграции из Швеции в 1949 г., Бауэр посвятил себя расследованию национал-социалистических преступлений и судебному преследованию преступников, активно способствовал укреплению демократических и гуманистических взглядов в государстве и обществе. Так, первым громким и достаточно скандальным делом прокурора еврейского происхождения стал процесс по делу нациста Отто-Эрнста Рёмера, чьей главной задачей в июле 1944 г. было ликвидировать заговор и неудачную попытку покушения на Адольфа Гитлера, возглавляемую полковником вермахта графом Клаусом Шенк фон Штауффенбергом. Заговор, получивший название «Операция "Валькирия"», был запланирован на 20 июля, однако его участников постигла неудача. За провалом последовал ряд казней и репрессий по отношению ко всем участникам Сопротивления — около 200 человек погибли в связи с деятельностью О. Рёмера. В послевоенные годы в ходе расследования Бауэр добился не только осуждения нациста, но и реабилитации лиц, участвовавших в заговоре [\[4\]](#).

Именно с подачи Бауэра в ФРГ активизировалось противостояние бывшим нацистским функционерам в 1960-е гг. — Освенцимский процесс. В 1959 г. началось предварительное следствие молодыми сотрудниками прокуратуры Й. Кеглером, Г. Фогелем и Г. Визем. Как отмечает исследователь А. П. Грахоцкий, Бауэр намеренно формально отстранился от дела и предоставил его молодому поколению, чтобы продемонстрировать «миру стремление немцев к демократии и преодолению нацистского прошлого» [\[4, с. 218\]](#). Другим важным пунктом в биографии прокурора является его скрытая и тайная роль в поимке нацистского преступника Адольфа Эйхмана в 1960 г. (более детально этот аспект будет рассмотрен ниже). Несмотря на эти заслуги в тяжелом процессе преодоления прошлого, который растянулся на многие годы и проходил поэтапно, образ Ф. Бауэра не воспринимался героически в ФРГ. В 1968 г. бывший прокурор был обнаружен мертвым в своей квартире, а сам он и его деятельность не упоминались больше в контексте преодоления прошлого долгие годы.

По достоинству заслуги Бауэра были оценены лишь десятилетия спустя: в 1995 г. во Франкфурте-на-Майне был образован Институт Фрица Бауэра — независимое исследовательское и образовательное учреждение, специализирующееся на современной истории, осмысляемой с позиции междисциплинарности [\[5\]](#). Целью института сегодня является изучение и документирование массовых преступлений национал-социалистов, в том числе связанных с Холокостом — этим преступлениям в исследованиях отводится особая роль. В фокусе внимания организации — социальные мероприятия в сфере науки, педагогики и искусства, которые освещают нацистскую политику уничтожения и ее последствия для современного общества. Важной задачей института является также сохранение памяти о Фрице Бауэре, его работе и влиянии на

ФРГ. В 2018 г. по случаю 50-летней годовщины с начала Освенцимских процессов Институт Фрица Бауэра опубликовал в открытом доступе архивные документы: аудиозаписи выступлений свидетелей обвинения с первого процесса в рамках этого дела [\[3\]](#). На сайте Института среди прочего можно прослушать показания бывших заключенных Освенцима, а также отрицавших свою вину нацистов-сотрудников лагеря смерти [\[6\]](#). Разносторонняя деятельность Института Фрица Бауэра, таким образом, видится значимой инициативой, позволяющей современному немецкому научному обществу осуществлять серьезную аналитическую работу с фактами собственной истории, в том числе направленную на конструирование немецкой идентичности. Однако, можно сказать, что еще больший интерес к деятельности Бауэра в немецком обществе возникает позднее, спустя 15 лет после образования Института, и именно благодаря массовой культуре и кинематографу.

Как упоминалось выше, способы проработки прошлого в немецкой культуре разнообразны, и одной из форм «высказывания» в рамках этой проблематики является язык искусства, а именно — художественный кинематограф, в творческой призме которого образ Фрица Бауэра неоднократно представлялся и осмыслялся деятелями киноискусства. Избрание возможностей творческих средств выразительности в качестве способа рефлексии, как известно, позволяет художнику (в случае кино — режиссеру) с достаточной мерой свободы представить «смысловой горизонт» избранной темы, в символической форме выразить многоаспектность исследуемого явления. Кроме того, понимание кинопроизведения как *текста*, позволяющего художественными средствами многомерно раскрыть волнующие создателей картины идеи, представляется серьезным инструментом в деле конструирования национального самосознания. Сегодня культурно-индустриальные медиа играют большую роль в «преодолении прошлого» благодаря значительному влиянию на коллективное конструирование событий прошлого столетия через инициирование общественных дискуссий о возможности изображения преступлений и о том, каким образом это нужно делать [\[7, с. 40\]](#).

Киноискусство как смыслопорождающая среда выступает в качестве одной из форм публичной мемориальной культуры. Творческое самовыражение художника, обращающегося к непростым этапам истории своей культуры, помимо прочего нередко имеет освобождающее и терапевтическое воздействие и для него самого, и для его зрителя. Нарушая молчание, преодолевая табуированность, авторское высказывание обретает не кратковременный смысл, «включается» в общественные дискуссии, открывает пространство для размышлений. Вместе с тем, язык искусства, думается, имеет значительный потенциал «оживить» историю. Внимание создателей художественных кинокартин (сюжетом которых становятся исторические факты) к свидетельствам живых участников событий, интерес к деталям биографий, особенностям психоэмоциональных переживаний позволяют избежать формализации представлений о сущности исторических процессов, их абстрактного представления и восприятия, лишаящего исторический факт его «живого голоса», «рассказывающего» о себе последующим поколениям, способным проникнуться, прочувствовать и от этого яснее ощутить потребность действительно понимать. Тем не менее одновременно с этим все же необходимо подчеркнуть, что художественное кинопроизведение не претендует на историческую достоверность. Творческое «прочтение» исторического факта не следует считать его искажением, это скорее культурная конструкция, благодаря которой прошлое видится под определенным ракурсом, именно в творческом измерении. Кроме того, внимание в таком случае фокусируется и на *способе*, благодаря которому мы узнаем о прошлом: это вопрос уже не только о самом событии, но и о способе его представления,

истолкования.

Как видится, кино является формой культурной памяти, позволяющей актуализировать события прошлого. В отличие от индивидуальной или социальной памяти, продолжительность «жизни» культурной памяти потенциально бесконечна: благодаря символическим средствам искусства смыслы, объективированные в артефактах культуры, сохраняются, воспроизводятся, транслируются, усваиваются, передаются, тем самым косвенно становясь основаниями культурной самоидентификации. Здесь же проявляются «компаративные свойства» кинотворения: присутствие в художественном произведении исторических личностей или исторических сюжетов за счет временной дистанции позволяет объемнее увидеть как прошедшую эпоху, так и реалии современности, ощутить разницу эпох, скорректировать представления нации о самой себе. В то же время опыт поколения, увиденный глазами современных режиссеров, в общем виде представляется как художественное выражение определенного мироощущения, однако он не является в строгом смысле нарративом изображенного поколения, поскольку создатели картины являются представителями уже иного времени, носителями иных смыслов и ценностей.

Итак, личные и профессиональные качества Фрица Бауэра начиная с 2000-х гг. стали предметом интереса кинематографистов. Как отмечает исследовательница истории Алейда Ассман, возвращение общественного внимания к фигуре немецкого прокурора и высокая оценка его заслуг в процессе переработки прошлого возникли благодаря в том числе созданию его кинематографического образа в художественных [\[8, с. 130-131\]](#) («В лабиринте молчания», «Государство против Фрица Бауэра», «Генеральное дело») и документальных фильмах («Обвинитель Фриц Бауэр: Смерть в рассрочку», «Фриц Бауэр — генеральный прокурор. Охотник на нацистов»). В настоящей исследовательской работе будут проанализированы два полнометражных не телевизионных фильма — «Государство против Фрица Бауэра» (2015) немецкого режиссера Ларса Крауме и «В лабиринте молчания» (2014) итальянского режиссера Джулио Риччарелли, проживающего в Германии. Именно эти киноленты (в отличие от телевизионного фильма «Генеральное дело» и документальных работ «Обвинитель Фриц Бауэр: Смерть в рассрочку» и «Фриц Бауэр — генеральный прокурор. Охотник на нацистов») были представлены на международных и национальных кинофестивалях и конкурсах и показаны массовой аудитории не только в Германии, но и на международной арене, что определяет значимость этих двух работ для данного исследования. В своих работах современные кинорежиссеры подчеркнули ценность деятельности Бауэра в историческом процессе, обе кинокартины отражают вклад немецкого прокурора в поимку нацистского преступника А. Эйхмана, в организацию Освенцимских процессов и борьбу с «немецким забвением».

Дебют опытного немецкого режиссера Ларса Крауме в жанре политической драмы «Государство против Фрица Бауэра» состоялся в 2015 г. Фильм был высоко оценен кинособществом на международных фестивалях и конкурсах. В следующем году он стал главным победителем на национальном киноконкурсе German Film Awards, где взял 6 национальных немецких наград «Лола», помимо этого был номинирован еще в 3 категориях. Кинокартина завоевала призы на других национальных (Bavarian Film Awards, Hessian Film Award, German Film Critics Association Awards, German Screen Actors Awards, Guenter Rohrbach Filmpreis) и международных (Locarno Film Festival) соревнованиях [\[9\]](#).

Фильм Краума не только поднимает проблему преодоления прошлого, но и возвращает в общественный дискурс юридические и социальные заслуги Фрица Бауэра, помогает

сохранить память об этом человеке. Кинокартина рассказывает историю противостояния генерального прокурора Гессена Фрица Бауэра, в исполнении Бургхарта Клаусснера, и немецких чиновников — бывших членов нацистской партии: немецкий юрист еврейского происхождения стремится восстановить правосудие и выследить Адольфа Эйхмана (одного из самых разыскиваемых нацистских военных преступников в мире, «центральную фигуру, организатора окончательного решения, кого отправить в концентрационный лагерь» [\[10\]](#)), арестовать и предать немецкому суду. Известно, что в молодой ФРГ Бауэр чувствовал себя «на вражеской территории» [\[10\]](#): из его кабинета пропадали важные документы и бумаги, имеющие доказательства нацистских преступлений конкретных бюрократов, ему присылали письма с угрозами, пулю и изображения нацистской свастики. Враги Фрица Бауэра называли его «мстительным евреем» [\[10\]](#), на самом же деле он стремился к справедливости всеми способами. Бауэр — сторонник правды, он настаивал на том, чтобы прервать молчание и рассказывать об ужасах войны: по его мнению, без этого у молодой республики не было бы будущего. Так, в эпизоде кинокартины, где протагонист дает интервью на телевидении, он говорит о том, что мало построить демократическую страну, «написав законы и параграфы», в первую очередь необходимы люди, которые будут их соблюдать, люди, которые будут верны человеческим принципам [\[10\]](#). Можно предположить, что этот эпизод является отсылкой к реальным лекциям Ф. Бауэра, которые он читал перед молодежью ФРГ и выражал свое мнение по отношению к недостаточному и редкому обсуждению проблемных вопросов прошлого. Прокурор призывал молодое поколение к стремлению познавать правду, чтобы не допустить возможность возвращения прошлого, которое, по его мнению, могло бы вернуться из-за замалчивания нацистских преступлений [\[11, с. 91\]](#). Впоследствии в 1963 г. немецкий философ Т. Адорно выразил идею важности проработки прошлого путем «просвещения» и распространения знания о нацистских преступлениях среди новых поколений немцев. Он подчеркивал, что для преодоления прошлого необходимо преодолеть причины, которые привели к катастрофическим событиям [\[12, с. 146\]](#).

Сюжет кинофильма «Государство против Фрица Бауэра» сосредоточен на поиске и аресте Эйхмана: по мнению режиссера, концентрация внимания именно на этой заслуге Бауэра (следует заметить, что в картине не упомянуты «дело Рёмера» и Освенцимские процессы) помогла кинематографистам обеспечить эмоциональный накал в момент кульминации для зрительского восприятия и вместе с тем создать подробный портрет прокурора: показать его упорным и упрямым, но при этом ворчливым стариком [\[13\]](#). Цель своей работы Крауме, помимо прочего, видел в просвещении: как он сообщал в интервью, его поразило, что в обществе не была широко распространена информация о роли Бауэра в поимке нацистского преступника. Так же, как прокурор хотел восстановить справедливость во имя 6 миллионов убитых евреев, режиссер стремился к тому, чтобы заслуга Бауэра была известна массовому зрителю. Во время подготовки, съемок и производства фильма режиссер консультировался с исследовательским центром The Fritz Bauer Institute для того, чтобы в фильме были показаны достоверные факты. Начало фильма предваряет кинохроника — запись выступления Фрица Бауэра, где он говорит о том, что Германия является не только страной Гёте и Бетховена, но еще и страной Гитлера и Эйхмана, и верит в то, что молодое поколение немцев готово узнать всю историю и правду, с которыми так трудно смириться их родителям [\[10\]](#).

Стоит отметить художественную составляющую фильма: молодой прокурор, сторонник Фрица Бауэра, Карл Ангерманн, в исполнении Рональда Церфельда, — вымышленный

персонаж (здесь также можно провести параллель с молодым героем Иоганном Радманном из кинокартины «В лабиринте молчания», подробнее о которой будет сказано ниже). Как признавал в интервью режиссер, образ этого героя был необходим из драматических соображений; отметим: возраст Ангерманна не лишен задумки — в его лице Бауэр видел то поколение немцев, которые должны были прервать молчание своих отцов. Герой принадлежал к той возрастной группе людей, которые были слишком молодыми, чтобы занимать должности в Третьем рейхе, но достаточно взрослыми, чтобы взять на себя ответственность в Федеративной Республике [\[13\]](#).

В связи со сказанным важно подчеркнуть то, почему о роли Фрица Бауэра в деле Эйхмана нельзя было говорить во всеуслышание — в таком случае он был бы обвинен в измене родине, о чем неоднократно упоминается в киноленте. Режиссер подчеркивает эту эмоциональную напряженность — в кульминационный момент фильма разглашение правды о роли Бауэра в поимке Эйхмана стоило одному из героев свободы. Операция по похищению, организованная израильской разведкой «Моссад», не была легальной. Известно, что в послевоенные годы Аргентина стала прибежищем для многих нацистских преступников. Правительство Аргентины даже потребовало от Израиля официального возвращения Эйхмана в страну. Однако этого не произошло, а премьер-министр Израиля Голда Меир выразила извинение, признав нарушение законов, но оправдав это исключительностью ситуации. Подтвержденная информация об ответственности спецгруппы «Моссада» в деле Эйхмана появилась только в 2000-е гг. По одной из версий Федеральная разведывательная служба, сокращенно БНД, Германии (нем. Bundesnachrichtendienst, BND) знала о местонахождении Адольфа Эйхмана и скрывала эту информацию 8 лет [\[14, с. 85\]](#). Это потребовалось для того, чтобы не бросить тень на деятельность «правой руки» (как это несколько раз отмечалось в фильме) канцлера ФРГ Конрада Адэнауэра — статс-секретаря Ганса Глобке. Как отмечают исследователи, Глобке сыграл значительную роль в установлении и укреплении нацистского режима: он участвовал в написании знаменитых Нюрнбергских расовых законов: «Закон о гражданине Рейха», «Закон об охране германской крови и германской чести», которые лишали евреев, цыган и других ущемленных групп гражданства Германии [\[15, с. 145\]](#). Однако ввиду того, что Глобке не был членом НСДАП, он не попал в число осужденных немцев на Нюрнбергском процессе. Таким образом, обнародование информации о местонахождении Эйхмана и связь Глобке с нацистами могли «поставить бы под угрозу все правительство канцлера» [\[10\]](#). Сказанное дополним: историк Д. В. Суржик отмечает, что до 1970-х гг. в БНД насчитывалось до 30 % бывших членов НСДАП [\[14, с. 85\]](#). После падения Третьего рейха многим нацистам удалось скрыться в Южной Америке, а именно в Аргентине, Бразилии, Парагвае, Чили. В историю бегство бывших преступников от правосудия на другой континент вошло как «крысиные тропы». Вариантов побега у нацистов было несколько, по материалам исследований одним из посредников в этом процессе выступала католическая церковь во главе с Ватиканом.

Киноработа «Государство против Фрица Бауэра», таким образом, «озвучивает» современному обществу вопросы, решение которых по-прежнему требует внимания и вдумчивой работы. Темы, представленные в фильме, становясь повесткой дня, привлекают внимание немецкой общественности на разных уровнях. Здесь и проблема личности и ее роли в культуре (профессиональной (в данном случае правовой), политической, социальной и т. д.); и соотношение личности и системы с вытекающими из этого гражданскими, нравственными, ценностными и иными аспектами; и вопросы, связанные с проблематикой международных отношений, а также многие другие стороны проблемы, связанной со смысловым полем «преодоления прошлого».

Другим кинематографическим примером, иллюстрирующим деятельность Ф. Бауэра, является фильм «В лабиринте молчания» (2014) итальянского режиссера Джулио Риччарелли, проживающего в Германии. Кинокартина рассказывает историю подготовки судебного процесса, так называемого Освенцимского или Франкфуртского процесса 1963–1965 гг., над бывшими немецкими надзирателями и работниками концентрационного лагеря Освенцим (или Аушвиц). Фильм основан на реальных событиях и рисует точный образ того времени, хотя также содержит художественный вымысел: протагонист фильма, молодой немецкий прокурор Иоганн Радманн, которого сыграл актер Александр Фелинг, — вымышленный персонаж и собирательный образ.

Известно, что Фриц Бауэр (роль которого исполнил актер Герт Фосс) сыграл большую роль в этом процессе, однако в фильме он показан в качестве второстепенного персонажа, который направляет своих молодых коллег, поддерживает их, но сам не принимает непосредственного участия в подготовке документов для суда. В ходе расследования перед началом Франкфуртских процессов идентифицированы 599 эсэсовцев, служивших в Освенциме, благодаря опросу около 1500 свидетелей. Перед судом во Франкфурте предстали 22 бывших нациста, однако, по словам прокурора, «процесс должен идти не над отдельными нацистскими преступниками, а над всей машиной смерти под названием Аушвиц» [\[4, с. 219\]](#). Как отмечал сам Ф. Бауэр, исследуя истоки национал-социализма, немцы не могут удовлетворяться тем, что нашли и наказали главных «дьяволов истории — Гитлера и Гиммлера, Геринга и Геббельса, Эйхмана и еще несколько десятков крупных нацистских деятелей», так как нацизм являлся движением немецкого народа. Прокурор подчеркивает, что у этого движения был политический лидер, но вместе с тем была и широкая масса, которая поддерживала это движение, даже если она «не называла себя заядлыми нацистами». Поэтому, говоря о корнях нацизма, необходимо также поднимать вопрос восприимчивости самых широких слоев населения к его проявлениям и о готовности многих людей к соучастию в преступлениях [\[16, с. 77\]](#).

Кинокартина, вышедшая в середине десятых годов XXI в., может вызвать у современного зрителя непонимание и удивление тому, правда ли в Германии спустя почти 18 лет после войны нацистские преступления сохранялись в тайне — жители ФРГ (действие фильма происходит только в Западной Германии) не только не разбирались со своим прошлым, но и не хотели вспоминать и обсуждать ужасы войны и Холокоста. Как отмечает в интервью режиссер, после сбора материалов и многочисленных разговоров, послевоенное поколение молодых немцев воспитывалось в «кодексе молчания» [\[17\]](#). Риччарелли также вспоминает свои юношеские годы: например, эпизод во Франкфуртской библиотеке, в каталоге которой в 1958 г. не было книг о преступлениях в Освенциме, взят в фильм из личного опыта кинематографиста. Исследовательница истории Моника Блэк делает предположение, что это коллективное молчание, всеобщее отрицание вины на самом деле являются «парадоксальным признанием» этой самой ответственности за нацистские преступления. По ее мнению, такое коллективное молчание необходимо было немцам для того, чтобы сохранить чувство собственного достоинства [\[18, с. 42\]](#).

Известно, что несмотря на процесс денацификации, многим нацистам удалось избежать люстрации и наказания. Нюрнбергский процесс затрагивал лишь верхушку НСДАП, но не было предъявлено обвинений обычным немцам, которые совершали преступления не по приказу, но по своей воле. В картине «В лабиринте молчания» очень детально показан поиск преступников, длинные ряды в американских архивах во Франкфурте с сотнями

папок, которые содержали информацию о 600 000 нацистов по всей Германии, «8 000 из которых были подозреваемыми из Аушвица» [\[19\]](#). Несмотря на невероятное количество и сложность работы, молодой прокурор решает взяться за дело, от которого его отговаривают другие прокуроры, он не боится их насмешек, потому что не только верит в юрисдикцию, справедливость и честность, но и потому что чувствует потребность в правде, в том, чтобы она стала известной немецкому обществу. Публичное признание обществом фактов собственной истории, открытое обсуждение, осмысление, принятие решений, в том числе понимание неизбежности личной моральной ответственности, как стратегии преодоления прошлого видятся чертами определенной зрелости общества, готовности критически взглянуть на наследие предшественников во всей их полноте (и с позитивных, и с негативных сторон), что способствует устранению блокировки коммуникации на разных уровнях, и межпоколенческом в том числе. Представители второго и третьего поколений, являющиеся потомками непосредственных очевидцев исторических событий, так или иначе обращаются к осмыслению семейной истории, нередко посредством художественных практик, освещают события сквозь призму собственного опыта, по-своему акцентируя значимые смыслы, понимая историю семьи как неотъемлемую часть их собственной биографии, их личности, на основании чего конструируются представления о себе и собственной идентичности. «Помещение» семейной памяти в творческое пространство (сюжет кинофильма, литературного сочинения, живописной работы, музыкального произведения и т. п.) «переводит» ее в фонды культурной памяти, благодаря чему память одного поколения становится трансколенческой. «Фильм или роман, будучи художественным произведением, то есть обобщенным эстетическим высказыванием, всегда оказывается частью культурной памяти, доступной широкой публике с ее различной спецификой имеющегося опыта. Восприятие поколения, которое непосредственно пережило определенное событие, будет отличаться от восприятия другого поколения, лишенного такого же опыта; если в первом случае речь идет об опознавании события, инициирующего воспоминания, то во втором случае имеет место познавательный и эмпирический акт, то есть когнитивные и эмоциональные операции, за счет которых расширяется горизонт нашего опыта» [\[1, с. 224–225\]](#).

Приведенные в настоящем исследовании киноработы показывают интерес представителей творческой сферы к ряду проблем, сохраняющих актуальность для современного мира, в том числе для немецкой культуры. Одной из целей обращения деятелей кинематографа к представленным в фильмах сюжетам (а вместе с этим и к историческим материалам, изученным кинематографистами в ходе работы над кинокартинами) видится режиссерская попытка показать личность Фрица Бауэра и реалии его времени, увиденные представителями XXI в. Здесь же присутствует стремление осветить этическую и аксиологическую стороны его деятельности, показать положение дел, складывавшееся в сфере его профессиональных интересов, характерное для его времени, подчеркнуть спорность, противоречивость некоторых ситуаций. Так, например, создателями кинолент подмечается желание Бауэра отстаивать ценности правосудия, мыслимого в широком контексте, а именно: включающего проблемы собственно правового плана, социально-экономического характера, вопросов, сопряженных с политическими контекстами и другими областями культуры, соотношенными с нравственными аспектами правопорядка. Этические стороны личности и профессионального облика Фрица Бауэра, формирующие его отношение к судопроизводству, показывают Бауэра-киноперсонажа не только как прокурора, но прежде всего как человека, личные усилия которого направлены на удержание в фокусе внимания ценностных установок при взаимодействии с системой, структурами

власти, с теми принципами и условиями, в рамках которых он существует (а это и социальные, и опять же правовые, и культурные и прочие контексты). Подобный ракурс, думается, демонстрирует выход рассмотрения проблемы нравственно-аксиологических оснований права на уровень осмысления общества в целом, затрагивает, в том числе, присутствующие в современном мире вопросы степени доверия правосудию, критерии и проблемы формирования судейского корпуса, правосознания граждан и т. д. Вместе с тем, в фильмах режиссеров важным оказывается не столько личная трагедия и личный конфликт Бауэра с окружающим миром, сколько проблема готовности или все же неготовности немецкого общества преодолевать свое прошлое. Бауэр является своего рода катализатором, который ускоряет встречу немцев с коллективной виной и ответственностью за преступления нацизма, он же предпринимает реальные шаги для того, чтобы эта встреча стала возможной. Поэтому в глазах современных немцев Фриц Бауэр (в том числе благодаря творческому участию кинематографистов в сохранении памяти о нем) до сих пор остается одним из важнейших деятелей, внесших вклад в развитие демократического правосудия и борьбу с нацистской несправедливостью. Интерес кинодеятелей к образу и деятельности прокурора показывает востребованность в немецком обществе частного случая — личного примера, опыта Ф. Бауэра — в преодолении и проработке своего прошлого, а использование кинематографических средств помогает дать новый эмоциональный и интеллектуальный импульсы обсуждению исторических событий.

Библиография

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 328 с.
2. Jaspers K. Die Schuldfrage: Von der politischen Haftung Deutschlands. München, Zürich: Piper Taschenbuch, 1965. 112 S.
3. Михайлина И. Процессы по делу Освенцима: вся правда о смерти // Germania-online. 2018. 15 августа. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/geschichte/Gedenkdaten/-/2127394> (дата обращения: 19.08.2025).
4. Грахоцкий А. П. Прокурор Фриц Бауэр в противостоянии с бывшими нацистами // Новый ракурс. 2019. № 4. С. 212-227. EDN: NSNYZE.
5. Mission Statement of the Fritz Bauer Institute. URL: <https://www.fritz-bauer-institut.de/en/mission-statement> (дата обращения: 19.08.2025).
6. Tonbandmitschnitte des Auschwitz-Prozesses (1963–1965). URL: <https://www.auschwitz-prozess.de> (дата обращения: 19.08.2025).
7. Дармина Е. А. Проблема "преодоления прошлого" в немецком научном дискурсе // Концепт: философия, религия, культура. 2023. № 7 (2). С. 36-49. DOI: 10.24833/2541-8831-2023-2-26-36-49 EDN: ILDFLQ.
8. Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 512 с.
9. Der Staat gegen Fritz Bauer // IMDb. URL: https://www.imdb.com/title/tt4193400/awards/-ref_=tt_awd (дата обращения: 19.08.2025).
10. Крауме Л. Государство против Фрица Бауэра (Der Staat gegen Fritz Bauer) [Фильм]. Германия, 2015. Кино, 105 мин.
11. Борозняк А. И. Жестокая память. Как Германия преодолевает нацистское прошлое. М.: Альпина Паблишер, 2024. 470 с.
12. Adorno T. Was bedeutet: Aufarbeitung der Vergangenheit // Eingriffe. Neun kritische Modelle. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1963. Pp. 124-146.
13. Liese K. Fritz Bauer beharrte darauf, über das Grauen zu sprechen // Kinofenster.

- 30.09.2015. URL: <https://www.kinofenster.de/filme/filme-des-monats/der-staat-gegen-fritz-bauer/40786/fritz-bauer-beharrete-darauf-ueber-das-grauen-zu-sprechen> (дата обращения: 19.08.2025).
14. Суржик Д. В. "Крысиные тропы" в истории БНД // Исторический формат. 2022. № 2 (30). С. 82-86. EDN: RVJFAL.
15. Гурбанов К. В. Нюрнбергский трибунал с точки зрения избежавших приговора: юридические уловки и политические интриги // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 5-3 (119). С. 144-146. DOI: 10.23670/IRJ.2022.119.5.100. EDN: MVFHOY.
16. Bauer F. Die Wurzeln faschistischen und nationalsozialistischen Handelns. Frankfurt am Main: Europäische Verlagsanstalt, 1965. 122 S.
17. Ricciarelli G. Interview with Giulio Ricciarelli about Labyrinth of Lies // Eye for Film. 20.09.2015. URL: <https://www.eyeforfilm.co.uk/feature/2015-09-20-interview-with-giulio-ricciarelli-about-labyrinth-of-lies-feature-story-by-anne-katrin-titze> (дата обращения: 19.08.2025).
18. Блэк М. Земля, одержимая демонами: Ведьмы, целители и призраки прошлого в послевоенной Германии / пер. с англ. Н. Колпаковой. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 354 с.
19. Риччарелли Г. В лабиринте молчания (Im Labyrinth des Schweigens) [Фильм]. Германия, 2014. Кино, 124 мин.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора